

Нин Чжицянь обернулась и действительно увидела сестру, тянущую чемодан.

— Сестра! Сюда!

Сестра тоже заметила их и улыбнулась, помахав рукой.

— Устала? — Нин Чжицянь послушно взяла чемодан, чтобы помочь сестре.

Чу И тоже сделала шаг вперёд.

— Лучше я.

Они начали спорить, но секретарь Фан внезапно протянула руку и забрала чемодан, решив всё за них. Увидев три удивлённых лица, она сказала:

— Не спорьте, в итоге всё равно я это сделаю.

— Похоже, так и есть, — сестра улыбнулась и поблагодарила её. — Спасибо.

Секретарь Фан ответила, что не стоит.

Освободив руки, сестра обняла Нин Чжицянь.

— Цяньцянь, давно не виделись.

Обнявшись с сестрой, Нин Чжицянь снова стала той маленькой девочкой, которая любила капризничать, и, прижавшись к ней, сказала:

— Да! Я так по тебе скучала!

— Хорошая девочка, — сестра погладила её по голове. — Пойдём, здесь слишком людно для разговоров.

Нин Чжицянь огляделась.

— А где муж?

— Он изменил рейс, летит другим самолётом.

— А? — Нин Чжицянь удивилась. — Почему?

Сестра ответила ей мягким голосом, с той же интонацией, как если бы говорила о чём-то обыденном.

— Мы разводимся.

Аэропорт всегда был местом встреч и расставаний — здесь радовались встрече с близкими, грустили из-за временной разлуки, беспокоились, если человека не могли найти.

Но Нин Чжицянь слышала здесь от сестры:

— Мы разводимся.

Чу И нахмурилась, посмотрела на секретаря Фан, которая потеряла свою обычную невозмутимость и покачала головой, показывая, что ничего не знает. Нин Чжицянь

отреагировала сильнее всех, с недоумением смотря на сестру, думая, что шум рядом заставил её неправильно расслышать, и повторила вопрос:

— Что ты сказала?

Она так нервничала, что схватила сестру за руку, сжав её так сильно, что забыла о её нежной коже.

Чу И хотела предупредить её, но сестра взглядом остановила её, мягко погладив руку Нин Чжицянь, которая сжимала её в панике, и успокоила:

— Здесь не место для разговоров, давай сначала вернёмся домой.

Нин Чжицянь, почувствовав тёплое прикосновение, наконец поняла, что слишком сильно сжала руку сестры. Она растерянно извинилась и прошла несколько шагов, прежде чем вспомнила о важном:

— Куда мы идём?

— Эм... — сестра повернулась к Чу И. — Можно к вам?

Чу И, конечно, согласилась.

Нин Чжицянь в этот момент не обратила внимания на слова сестры «к вам», в её голове крутились только слова «развод». Эти слова были как маленький монстр, который, найдя в памяти детали вроде «сестра помогла ей сбежать от свадьбы», «мама сказала, что она сбила сестру с пути», «сестра писала в блоге под псевдонимом», начал расти, пожирая всё вокруг, и в итоге всё перевернул с ног на голову.

Больше, чем шок, Нин Чжицянь чувствовала страх — не повлиял ли её побег от свадьбы на решение сестры развестись?

— Цяньцянь, — незаметно они подошли к машине. Сестра мягко позвала её, осторожно коснувшись её плеча, словно боясь напугать. — Не думай лишнего, я всё расскажу позже.

— Хорошо, — Нин Чжицянь кивнула.

В машине Чу И сказала:

— Мне нужно будет заехать в отель, сначала отвезу вас домой.

— Спасибо, — поблагодарила сестра и достала из сумки красивую коробку. — Небольшой подарок, надеюсь, тебе понравится.

Чу И двумя руками приняла его и тоже вручила заранее приготовленный подарок.

Нин Чжицянь сидела посередине, её взгляд переходил с сестры на Чу И, и её растерянное выражение лица выделялось на фоне спокойствия обеих. После обмена подарками она заметила, что обе смотрят на неё, и неуверенно засмеялась:

— Эм, а мне что-нибудь достанется?

— Конечно, — сестра ущипнула её за щёку. — В чемодане, сейчас достану.

— Спасибо, сестра.

Закончив разговор с сестрой, Нин Чжицянь не хотела оставлять Чу И без внимания и повернулась к ней.

Но её мысли были слишком запутаны, она не могла ничего сказать, просто смотрела на Чу И, моргая.

Чу И тоже ущипнула её за щёку.

— И у меня есть подарок для тебя.

— А? Ты купила его сегодня?

— Вчера, сегодня привезли, — Чу И объяснила. — Это набор для выпечки, серия В.

Нин Чжицянь немного оживилась.

— Тот, что используется в нашем отеле?

— Да, но я учла, что ты будешь использовать его одна, поэтому взяла средний размер.

— Спасибо! — радостно ответила Нин Чжицянь.

Чу И, как и сестра, улыбнулась и мягко посмотрела на неё.

Под их заботой Нин Чжицянь, потрясённая новостью о разводе сестры, немного успокоилась и решила отбросить лишние мысли, спокойно дожидаясь момента, когда сестра всё объяснит.

Они первым делом заехали к Чу И, и Нин Чжицянь с сестрой вышли из машины, попрощавшись с ней.

Сестра, будучи мягкой и заботливой, улыбнулась и сказала секретарю Фан, сидевшей на переднем сиденье:

— До свидания, секретарь Фан.

Секретарь Фан улыбнулась в ответ.

Нин Чжицянь улыбалась, но почувствовала что-то не так.

— Сестра, откуда ты знаешь, как её зовут?

— О, — сестра дала логичное объяснение. — Секретарь Фан заранее написала мне, чтобы узнать, вовремя ли мой рейс.

Нин Чжицянь поняла и поблагодарила секретаря Фан.

— Вы так много сделали.

— Это моя работа, — скромно ответила секретарь Фан. — Это распоряжение президента Чу.

Нин Чжицянь только хотела посмотреть на Чу И, как та уже сказала:

— Не стоит благодарности.

Все засмеялись, атмосфера снова стала лёгкой, и они, попрощавшись, разошлись.

Машина уехала, и Нин Чжицянь с сестрой вошли в дом. Тетушка уже получила указания и приготовила чай и закуски, спросив, что они хотят на ужин.

— Мне всё подойдёт, — сказала сестра. — Спасибо.

Сестра похудела, и, учитывая ужасную новость о разводе, Нин Чжицянь почувствовала жалость и захотела как следует позаботиться о ней, впервые попросив тетушку:

— Тетушка, можете приготовить суп с рёбрышками? Сестра его любит.

— Хорошо, пока перекусите.

Тетушка пошла готовить, а сестра, проводив её взглядом, повернулась и сказала:

— Похоже, ты здесь хорошо устроилась.

— Да, — Нин Чжицянь не хотела отвлекаться от темы. — Сестра, что случилось? Почему ты и муж вдруг решили развестись?

— Не вдруг, я говорила об этом ещё до поездки.

— До поездки? — Нин Чжицянь подсчитала время. — То есть до моего побега от свадьбы или после?

— До, — сестра погладила её по руке. — Глупая Цяньцянь, ты ведь не веришь словам мамы, что ты меня испортила?

Нин Чжицянь сжала губы.

— Я давно думала о разводе, — сестра начала рассказывать всё подробно. — Полгода назад мы с Лин Фэйяном поссорились из-за того, хотим ли мы детей. Я не хотела, а он не понимал, почему за пять лет брака мы до сих пор не готовы. Это вызвало напряжение, свекровь начала намекать, что со мной что-то не так.

Нин Чжицянь возмутилась.

— Как она могла так говорить!

— Не волнуйся, Лин Фэйян заступился за меня, — сестра опустила глаза, глядя на след от обручального кольца на безымянном пальце. — Он поссорился с матерью, мы переехали в другой дом, и он пошёл на уступки, сказав, что пока не будем заводить детей.

Нин Чжицянь не очень хорошо относилась к мужу сестры, и, вспомнив, что перед поездкой они жили с его матерью, первая мысль была:

— Он передумал?

— Нет, свекровь извинилась и умоляла нас вернуться. Он был рад, сказав, что главное, чтобы семья была вместе, а дети — не важно.

— Тогда... — Нин Чжицянь не ожидала, что муж сестры будет так уступчив в этом вопросе. — Что же произошло потом?

Сестра глубоко вздохнула.

— Ничего. Он был хорош ко мне, согласился пока не заводить детей, поссорился с собственной матерью, даже поддержал меня, когда я помогала тебе сбежать от свадьбы, и спросил, хватит ли тебе денег, которые я дала. Он был так хорош, но я его совсем не любила.

Нин Чжицянь не знала, что сказать.

— Эта поездка была его попыткой спасти наш брак, — продолжила сестра. — Я совсем не поддерживала его, и он окончательно разочаровался, решив развестись.

Нин Чжицянь, услышав это, поняла, что развод сестры, возможно, был к лучшему. Избавившись от странного чувства вины и паники, она приняла реальность и серьёзно спросила:

— Что ты будешь делать после развода?

<http://bllate.org/book/16857/1552361>